- 12. Investing in bitcoin. (In Russ.). URL: https://gomedici.com/13-blockchain-bitcoin-companies-that-raised-serious-fundingin-2015/
 - 13. A look into the future. (In Russ.). URL: https://bitcointalk.org/index.php?topic=1235334.0
- 14. On financial assets: draft Federal law. (In Russ.). URL: https://www.ahhh! minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&order_4=P_ DATE&dir 4=DESC&is new 4=1&page 4=1 & area id=4&page id=2104 & popup=Y
- 15. Understanding of transactions in the field of crypto-currency in terms of the draft Federal Law "on digital financial assets" // Economics and management. 2018. No. 6. Pp. 26–30. (In Russ.).
- 16. Set of recommendations in the field of information security of banking activities. (In Russ.). URL: https://www.cbr.ru/ credit/Gubzi docs/met/
 - 17. Basel III: Finishing post-crisis reforms, December 2017.
- 18. Magomaeva L. R. Information and communication technologies in the world financial globalization // Economic and human Sciences. 2017. No. 10(309). Pp. 72-84. (In Russ.).
- 19. Biganova M. A., Yeresko V. A. Main regularities of the institutional development of corporate structures innovationoriented type // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 9-1 (62-1). Pp. 526–529. (In Russ.).
- 20. Progress in the implementation of the program "Digital economy". (In Russ.). URL: http://government.ru/rugovclassifier/614/ events/

Как цитировать статью: Магомаева Л. Р. Вопросы совершенствования нормативно-законодательной основы кросс-канальных информационных технологий кредитно-финансового сектора // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). C. 221–228. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.174.

For citation: Magomaeva L. R. Issues of improvement of the legal and legislative basis of the cross-channel information technologies of the credit-financial sector // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 221-228. DOI: 10.25683/ VOLBI.2019.46.174.

УДК 332.133.6 ББК 65.04

Mishura Natalia Amirovna.

candidate of economics, researcher of the Department of scientific and international activities, Volzhsky branch of Volgograd State University Volzhsky e-mail: mis.nata-volga@yandex.ru

Мишура Наталья Амировна,

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.140

канд. экон. наук, научный сотрудник отдела научной и международной деятельности, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, e-mail: mis.nata-volga@yandex.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта 18-410-340007 р а «Кластерный подход к развитию сельских территорий региона: механизм реализации и апробация результатов»

The publication was prepared in the framework of the RFBR supported scientific project 18-410-340007 p a "Cluster approach to the development of rural areas of the region: the mechanism of implementation and testing of results"

ВЫЯВЛЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

DETECTION OF THE CLUSTER POTENTIAL OF ECONOMICS IN PROVIDING SUSTAINABLE OF THE RURAL AREAS DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 08.00.05 - Economics and management of national economy

Переход на траекторию устойчивого развития всех регионов РФ, и в частности сельских территорий, является важнейшей теоретической и практической проблемой отечественной экономики современного этапа. В связи с этим, как показано в статье, поиск путей и средств социальноэкономического развития сельских территорий посредством реализации кластерного подхода представляется актуальной научной задачей. Представлено методическое обеспечение исследования кластерного потенциала посредством использования ресурсно-факторного подхода к количественной и качественной оценке кластерного потенциала экономики района. Обосновано, что развитие кластерного потенциала зависит от степени освоения ресурсов и возможности превращения их в факторы производства. В условиях регионализации экономической деятельности усиливается значение роли региональных и муниципальных органов власти по продвижению интересов предприятий и организаций на внутренний и внешний рынок. Обострение конкурентной борьбы в современной экономике увеличивает значимость изучения процессов кластерообразования как эффективного способа организации экономики районов и повышения конкурентоспособности сельских территорий. Определено,

что о возможности образования кластера свидетельствует преобразование количественных изменений в качественные через выявление его основных элементов и проведение количественной оценки его качественных критериев. Отдельной проблемой выступает выработка направлений кластерной политики в регионе. В статье предлагаются основные направления по ее совершенствованию, а также индикаторы, определяющие ее результативность. Приводятся показатели эффективности кластерной политики на муниципальном уровне. Обосновывается целесообразность использования кластерного подхода, позволяющего оптимизировать хозяйственную деятельность и выработать стратегию перехода сельских территорий к устойчивому социально-экономическому развитию.

Transition to the trajectory of sustainable development of all regions of the Russian Federation, and in particular, rural areas is the most important theoretical and practical problem of the domestic economy of the modern stage. In this regard, as shown in the article, the search for ways and means of socio-economic development of rural areas through the implementation of the cluster approach is an urgent scientific task. The methodical approach to the quantitative and qualitative assessment of the cluster potential of the regional economy presents. It is proved that the development of cluster potential depends on the degree of development of resources and the possibility of turning them into factors of production. In the context of regionalization of economic activity, the role of regional and municipal authorities in promoting the interests of enterprises and organizations in the domestic and foreign market is becoming more important. The intensification of competition in the modern economy increases the importance of studying the processes of cluster formation as an effective way of organizing the economy of districts and improving the competitiveness of rural areas. It is determined that the possibility of cluster formation is evidenced by the transformation of quantitative changes into qualitative ones through the identification of its main elements and the quantitative assessment of its qualitative criteria. A separate problem is the development of cluster policy directions in the region. The article proposes the main directions for its improvement, as well as indicators that determine its effectiveness. The indicators of efficiency of cluster policy at the municipal level are given. The expediency of using the cluster approach to optimize economic activity and develop a strategy for transition of rural areas to sustainable socio-economic development is substantiated.

Ключевые слова: региональная экономика, сельские территории, кластер, основные элементы кластера, кластерный потенциал, оценка кластерного потенциала, особенности ресурсно-факторного подхода, кластерная политика, направления совершенствования кластерной политики, индикаторы эффективности и результативности.

Keywords: regional economy, rural areas, cluster, the main elements of the cluster, cluster potential, assessment of cluster potential, features of the resource-factor approach, cluster policy, directions of improvement of cluster policy, indicators of efficiency and effectiveness.

Введение

Решение проблемы устойчивого развития сельских территорий продолжает оставаться одной из важных государственных задач, именно от ее реализации зависит выход села на качественно новый уровень развития. Несмотря на разработанные нормативно-правовые документы и принятую Концепцию устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года, по-прежнему отсутствует системность в развитии сельских территорий, каждый регион руководствуется своими подходами, что снижает результативность управления на районном уровне и особенно сельскими поселениями. Устойчивое развитие сельских территорий предполагает экономически эффективное развитие, которое может быть достигнуто в процессе кластеризации региональной экономики. Актуальность исследования вызвана несовершенством существующих научных подходов к оценке возможностей развития сельских территорий, неразработанностью механизма реализации кластерного подхода к развитию территорий. Научная новизна заявленного исследования состоит в кластерном подходе к формированию модели организации экономического пространства, выявлении степени и перспектив кластеризации сельских территорий для решения проблемы их устойчивого развития.

В Волгоградской области существуют необходимые условия, ресурсы и факторы производства для формирования различных региональных кластеров. Большие возможности для исследования кластеров в региональной экономике открывает ресурсно-факторный подход. К необходимости его применения подтолкнула практика необоснованного выявления кластерного потенциала и использование оценки кластеров с применением различных показателей существующего в регионе уровня социально-экономического развития. Практическим примером выступает «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», которая закрепляет процесс формирования территориально-производственных кластеров либо на слабо освоенных территориях Сибири и Дальнего Востока, либо в урбанизированных регионах Московской, Ленинградской, Самарской, Свердловской и других областей. Это обусловлено наличием природных ресурсов для целей глубокой переработки сырья и выработки электроэнергии или имеющимися технико-технологическими факторами, но при этом остальные ресурсы совсем недооцениваются.

Вместе с тем кластерная организация экономики является изменяющейся во времени и пространстве открытой системой. Если говорить о степени разработанности рассматриваемой проблемы, то предложенная О. В. Иншаковым новая теория факторов производства позволяет исследовать возможности кластерного развития с использованием шестифакторной модели. Содержащиеся в ней условия (благоприятные или неблагоприятные, способствующие или тяжелые, выгодные или, наоборот, плохие), выступающие предпосылкой производственного процесса, и ресурсы (природные, человеческие, технические, институциональные, организационные, информационные) в процессе вовлечения и освоения в хозяйственном обороте становятся факторами производства[1].

Там, где есть основные элементы кластерного потенциала: условия кластеризации и необходимые экономические, природно-климатические, социальные, геополитические и другие условия, всегда появятся кластеры.

Цель настоящей статьи — обосновать формирование кластеров на уровне сельских муниципальных районов как способа распределения точек роста по территории региона, что обеспечит его равномерное и сбалансированное пространственное развитие.

В статье решаются такие задачи, как рассмотрение содержания кластерного потенциала экономики районов и особенностей ресурсно-факторного подхода к его количественной и качественной оценке.

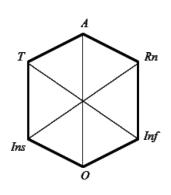
Основная часть

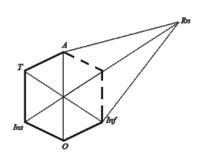
В границах территориальных единиц (районы, поселения) или сельских территорий формируются поселенческие территориальные общности, каждая из которых характеризуется своим особым сельским жизненным укладом. Земля и природные ресурсы становятся факторами специфической социально-хозяйственной деятельности

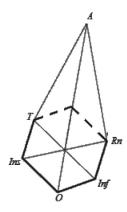
людей, а ее продукт выступает материальной основой развития сельской территории.

Формирование региональных кластеров подразумевает реализацию кластерного потенциала экономики региона. Так, Д. А. Вуйлов указывает, что «под кластерным потенциалом понимается совокупность условий, ресурсов и факторов, необходимых для формирования и эффективного функционирования кластерных структур, обеспечивающих конкурентоспособное, устойчивое и безопасное развитие региона» [2, с. 16].

Такое определение кластерного потенциала создает фокус на ресурсно-фаркторной совокупности (рис. 1).

А. Оптимальная ресурсно-факторная обеспеченность экономики региона

В. Ресурсно-сырьевая направленность экономики региона

С. Экономика региона, ориентированная на использование человеческого фактора

Рис. 1. Возможная структура экономики региона в зависимости от факторной обеспеченности

Источник: составлено авт.

Проблемы количественной оценки кластерного потенциала изучены такими авторами, как М. Э. Буянова [3, с. 37], В. О. Мосейко, В. В. Фесенко [4, с. 60], Ю. Н. Томашевская [5, с. 16–18]. Кластерный потенциал экономики региона не сводится к механическому сочетанию условий, ресурсов и факторов, важно состояние их динамики, а потому

оценку кластерного потенциала необходимо проводить на основании определения агрегированного показателя по каждому ресурсу-фактору, исходя из базовых показателей социально-экономического развития, приводимых Федеральной службой государственной статистики. Система таких базовых показателей может иметь следующий вид (табл.).

Таблица Система базовых показателей факторной оценки кластерного потенциала экономики региона

Факторы производства	Базовые показатели фактора производства	Индексы факторов производства
Человеческий	Число экономически активного населения. Среднегодовое число занятых в экономике. Естественный прирост населения	I_A
Природный	Объем добычи полезных ископаемых. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур	$I_{_{Rn}}$
Технический	Величина валового регионального продукта. Объем отгруженных товаров собственного производства (обрабатывающие производства). Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	I_T
Институциональный	Объем иностранных инвестиций. Объем экспорта. Объем импорта	I_{Ins}
Организационный	Объем инвестиций в основной капитал. Внутренние затраты на научные исследования и разработки. Число малых предприятий	I_o
Информационный	Число организаций, использующих специальные программные средства. Затраты на информационные и коммуникационные технологии. Число компьютеров на 100 работников	I_{Inf}

Источник: составлено автором.

Субъективный выбор базовых показателей всегда сложен ввиду определения их весового содержания. Комплексная оценка кластерного потенциала экономики района (P_{a}) будет суммой интегральных оценок каждого из шести факторов производства по формуле:

$$P_{c} = I_{A} + I_{Rn} + I_{T} + I_{O} + I_{Ins} + I_{Inf}, \tag{1}$$

где $I_{\!\scriptscriptstyle A}$ — интегральная оценка человеческого фактора;

 I_{Rn}^{Λ} — природного; I_{T} — технического; I_{O} — организационного;

 I_{Ins} — институционального,

 I_{lof} — информационного факторов.

Таким образом, предлагаемый методический подход к оценке кластерного потенциала экономики района и разработке организационно-экономических мероприятий по развитию сельских территорий включает:

- анализ системы показателей социально-экономического развития региона и районов;
 - выбор базовых показателей;
- расчет интегральной оценки и рейтинга района по каждому фактору производства для всех районов региона;
- определение интегральной балльной оценки кластерного потенциала района.

Количественная оценка кластерного потенциала экономики района позволит определять альтернативные сценарии сельского развития, используя различные пути и методы преодоления социально-экономических диспропорций сельских территорий.

Качественная оценка кластерного потенциала экономики района может быть осуществлена на основе выявления признаков кластеров: локализации производства, наличия предприятия-лидера, вертикальной технологической интеграции, уровня инновационности и конкурентоспособности, количества предприятий и занятых в потенциальных кластерных группах.

На базе выявления основных элементов кластерного потенциала рассмотрим перспективы формирования кластеров в регионе.

1. Агропромышленный кластер. Волгоградская область занимает на юге России 4-е место среди субъектов по объему производимой сельскохозяйственной продукции (в РФ — 11-е) и 1-е место по объему промышленной продукции. В регионе в настоящее время производство зерна, овощей, кормов осуществляется в тесных кооперационных связях с производителями животноводческой продукции, во всех отраслях имеются предприятия-лидеры, имеются предприятия сельхозмашиностроения, перерабатывающие предприятия и необходимые объекты инфраструктуры, а также взаимодополняющие, смежные, финансовые и сервисные компании, образовательный и научно-исследовательский сектор, емкий внутренний рынок. Поэтому по своему содержанию формирующийся кластер может быть растениеводчески-животноводческим.

В пользу такого кластера (растениеводчески-животноводческого) говорят следующие аргументы:

1) относительно низкая конкурентоспособность зернового хозяйства в силу природно-климатических условий, что не позволяет ориентироваться только на растениеводство;

- 2) сложившаяся практика использования 60 % производимого зерна на кормовые цели, а также превышение его производства над внутренними региональными потребностями;
- 3) имеющиеся заделы в развитии животноводческих подотраслей (овцеводство, птицеводство и др.);
- 4) хозяйственные традиции сельского населения региона, ориентированного на производство как животноводческой, так и растениеводческой продукции.
- 2. Медико-фармацевтический кластер. Ядром формирования кластера в регионе может выступить лидирующая продукция — лекарственные препараты; производственную базу составит сеть имеющихся фармацевтических предприятий и созданных в будущем инновационных производств; научное и образовательное обеспечение — Волгоградская научная фармакологическая школа, кафедры и НИИ Волгоградского государственного медицинского университета, научно-производственные фирмы.

Предполагается, что к 2020 г. Волгоградским медико-фармацевтическим кластером будет обеспечено 50 % доли российского фармацевтического рынка некоторых препаратов [6].

- 3. Металлургический кластер. Его основу могут составить имеющиеся в регионе два крупных металлургических предприятия и три завода по производству труб. В настоящее время между ними имеются минимальные хозяйственные взаимоотношения. Кооперация имеющихся финансовых, вспомогательных, сервисных, научно-образовательных сегментов предприятий может повысить инновационное развитие, производство конкурентоспособной продукции и сохранение более 20 тыс. рабочих мест.
- 4. Текстильный кластер. Наличие в регионе крупнейшего в Европе в советское время Камышинского хлопчатобумажного комбината, сети предприятий легкой промышленности (крупный, малый и средний бизнес), предприятий химической промышленности, специализирующейся на производстве химических волокон и текстильной химии, соответствующих учебных заведений — все это говорит в пользу формирования такого регионального кластера.
- 5. Транспортно-логистический кластер. Идея создания транспортно-логистического кластера появилась около 10 лет назад и не утратила своего значения в настоящее время. Обоснование необходимости создания кластера сводится к выгодному местоположению транспортного узла на пересечении железнодорожных, автомобильных и водных путей сообщения в направлениях север — юг и запад — восток. В этой связи и появилась идея объединить на рыночных началах:
 - порты;
- предприятия организации транспортного комплекса;
 - инфраструктуру транспортного узла;
- вновь построенный Волжский интермодальный терминал (грузовой порт, сеть терминалов, зона предпринимательской активности, центры транспортной, товарной и информационной логистики, склады).

Расчеты показывают высокую конкурентоспособность такого кластера, который позволит увеличить вдвое, до 2 млрд долларов США в год, стоимость товаров, идущих только по Волго-Каспийской линии [7].

- 6. *Химический и нефтехимический региональные* кластеры. Для их формирования имеются следующие предпосылки:
- географическая близость всех участников кластера, высокая степень локализации как объемов производства, так и занятости;
- лидирующие позиции в химии и нефтехимии на юге России;
- наличие головной фирмы или лидирующего продукта;
 - наличие уникальной инфраструктуры;
- присутствие взаимодополняющих и поддерживающих отраслей;
- обеспеченность инновационной составляющей научно-образовательными заведениями.

Волгоградская область по концентрации химических производств занимает 1-е место на юге России, 2-е место по добыче нефти, включая газовый конденсат, 3-е место по добыче природного и попутного газа, 2-е место по производству пластмасс, 1-е место (6-е в РФ) по производству шин, покрышек и камер резиновых [8]. На долю области приходится от 15 до 35 % общероссийского производства полинилхлоридной смолы, сополимеров винилхлорида, химических добавок для полимерных материалов, технического углерода, волокон и нитей синтетических, хлорвинила, колодок и накладок асбестовых тормозных, соды каустической, соляной кислоты, шин для сельскохозяйственных машин, почти 100 % выпуска хлорной извести, хлорпарафинов, сульфоната, бензальдегида, бензила хлористого технического, винилиденхлорида и др. В структуре отгруженной продукции собственного производства химического комплекса ЮФО на долю Волгоградской области приходится 46 %, следующей за ней Ростовской области — 27 % [9].

В Волгоградском нефтехимическом узле сложились два взаимосвязанных комплекса химических и нефтехимических производств, расположенных в городах Волгограде и Волжском. К ресурсам формирования кластеров относятся: лидирующая для всех предприятий продукция (десятки наименований химической продукции), географическая близость всех химических и нефтехимических предприятий, высокий удельный вес производимой продукции в общероссийском производстве, общая инфраструктура, присутствие поддерживающих отраслей, общая сырьевая база (углеводороды), имеющийся научно-образовательный потенциал, элементы вертикальной, горизонтальной, а в некоторых случаях и технологической интеграции. Задача состоит в преобразовании этих ресурсов в факторы производства.

Волгоградский химический комплекс, который имеет все необходимые предпосылки преобразования в кластер, включает предприятия: ВОАО «Химпром», ОАО «Волгоградский кислородный завод», АО «Каустик», ОАО «Пласткард», ОАО «Волгоградский завод технического углерода» и др. [10, с. 21].

Химический комплекс объединяет группу производств, связанных между собой общей сырьевой базой: соляными рассолами поваренной соли местного производства и природным газом. Ряд видов химической продукции производится в ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка». Перспективы кластера связаны и с уникальным в мире месторождением бишофита (ЗАО «Бишофит-Авангард», ООО «Волгоградский магниевый завод»), а также разработкой вновь открытого на территории области ме-

сторождения калийных солей (ОАО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим»). Специализация кластера — химическая продукция.

Потенциал нефтехимического кластера связан с производствами, расположенными в г. Волжском Волгоградской области. Это АО «Волтайр-Пром», ЗАО «Газпром химволокно», ОАО «Волжский Оргсинтез», АО «Волжский азотно-кислородный завод», ОАО «ЭКТОС-Волга», ЗАО «Волжскрезинотехника», ЗАО «Волжский регенераторно-шиноремонтный завод».

Высокая локализация производства и наличие трудовых ресурсов, а также общего для всех производств углеводородного сырья могут послужить предпосылкой формирования кластера с головной фирмой (АО «Волтайр-Пром») и ее лидирующей продукцией, образовательных учреждений, способных подготавливать соответствующие кадры, научно-исследовательских центров и проектных институтов. Специализация кластера — нефтехимическая продукция. Волжский нефтехимический комплекс обладает несомненно кластерным потенциалом, и задача состоит в его реализации, в выработке механизма вертикальной интеграции и кооперации нефтехимических производств в новых экономических условиях, при многообразии форм собственности, развитой внутренней и международной конкуренции, с развитием механизма государственно-частного партнерства.

Постановлением правительства региона утверждена долгосрочная областная целевая программа «Развитие промышленности Волгоградской области и повышение ее конкурентоспособности на 2013—2020 годы», которая предусматривает широкое внедрение инноваций и создание для этого центра кластерного развития.

Чтобы реализовать общую стратегическую идею, нужно интегрировать экономику района в ключевые региональные кластеры. Необходима координация проектов, которые будут способствовать развитию кластеров и внутри границ муниципальных образований (поселений). При этом приоритет должен смещаться от промышленно-сырьевых к промышленно-инновационным, транспортно-логистическим и туристско-рекреационным проектам.

Современному развитию сельских территорий требуется оценивать не только эффективность отдельного хозяйствующего субъекта, но и то, каков вклад каждого конкретного предприятия в обеспечение жизнедеятельности муниципального образования в целом и жизнеспособности кластера в частности. Необходимы критерии, которые помогали бы определиться с выбором и поддержкой проектов местным органам власти с точки зрения доходности и наполняемости бюджетов территории в будущем. Такими критериями могли бы стать:

- прибыльность;
- занятость;
- качество рабочих мест;
- использование местной ресурсной базы;
- вхождение в структуру местной экономики [11, с. 45].

Имеющиеся объективные предпосылки для формирования кластеров в сельских муниципальных районах должны подтолкнуть региональные органы власти оказывать должное содействие в активизации кластерной политики на муниципальном уровне. Ее основными направлениями могут быть:

- поддержание конкурентной среды для муниципальных предприятий;
- развитие малого бизнеса, в особенности инновационного:

- информирование инвесторов;
- всесторонняя поддержка кластерных инициатив и саморазвития кластеров на привлекательных условиях;
- оказание всеми имеющимися ресурсами, в том числе административными, всеобъемлющего содействия в развитии кластера;
- сохранение традиционной культуры и промыслов через создание социальных кластеров в целях решения социальных проблем отдельных групп населения;
- поддержка и развитие научно-образовательной среды.
 Индикаторами эффективной и результативной кластерной политики муниципального района выступают следующие показатели:
- увеличение доли инновационных и наукоемких отраслей в структуре валового продукта района;
- рост конкурентоспособности традиционных отраслей экономики;
- расширение логистики поставок продукции в районы и города региона, а также за его пределы;
- увеличение доли малых и средних предприятий реального сектора экономики региона;
 - увеличение и расширение налогооблагаемой базы;
 - рост доходной части бюджетной системы.

В процессе реализации кластерной политики на уровне отдельных муниципальных образований органы управления выявляют специфичные проблемы, а именно проблемы спорных прав собственности, острой нехватки денежных средств, управленческой и финансовой зависимости от региональных структур власти и представителей крупно-

го бизнеса, недостатка высококвалифицированных специалистов, низкого уровня ответственности муниципалитета перед населением и малым бизнесом.

Вместе с тем процесс кластеризации экономики района имеет свои положительные стороны, поскольку способен обеспечить наибольшую устойчивость районной экономики и проявить ее наиболее сильные конкурентные позиции на рынке [12].

Выводы и заключение

Опираясь на вышесказанное, следует заключить, что реализация кластерного подхода к развитию сельских территорий региона, включая кластерную политику на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, планирование, прогнозирование и стимулирование, выявление потенциала кластерной формы организации экономики, приведет к обеспечению устойчивого развития сельской территории.

Использование предложенных методик позволяет региональным и муниципальным органам власти определять направления устойчивого развития сельских территорий, вырабатывать подходы по оптимизации источников финансирования при разработке и реализации планов, программ социально-экономического развития территорий, региональной и муниципальной социально-экономической политики, а также обеспечивать возможность принятия на различных уровнях обоснованных управленческих решений для формирования целостной системы управления муниципальными районами регионов РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Иншаков О. В. Теория факторов производства в контексте экономики развития: научный доклад на Президиуме МАОН, г. Москва, 29 ноября 2002 г. Волгоград, 2002. С. 58–61.
- 2. Вуйлов Д. А. Формирование и развитие кластерных образований на территории региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2011. 26 с.
- 3. Буянова М. Э., Вуйлов Д. А. Формирование и развитие кластерного потенциала юга России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 24. С. 34–42.
- 4. Мосейко В. О., Фесенко В. В. Выявление региональных кластеров: методологические подходы // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 7. С. 58–64.
- 5. Томашевская Ю. Н. Теоретические и методические основы идентификации кластеров в экономике российских регионов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Астрахань, 2012. 27 с.
- 6. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2020 года // Официальный интернет-сайт Волгоградской областной думы URL: http://volgoduma.ru/images/stories/files/strategija_2020.pdf
- 7. Мишина Т. Идея интермодального терминала сулит региону многомиллионные доходы // Новые деловые вести. 2004. № 7. URL: http://www.logistics.ru/9/2/i20 530.htm
- 8. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2017 г. // Каталог публикаций сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/region/soc-pok.rar
- 9. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года: Постановление Законодательного собрания РО от 30.10.2007 № 2067 // Наше время. 8 ноября 2007 г. № 384 (18447).
- 10. Бородина Е. А. Роль экономических кластеров в повышении конкурентоспособности регионов РФ : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2008. 24 с.
- 11. Таран Е. Г. Роль малого предпринимательства в развитии муниципальных образований : дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2005. 146 с.
- 12. Агаларова Е. Г. Кластерный подход как инструмент устойчивого развития сельских территорий // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 92–95. URL: https://moluch.ru/archive/39/4638/

REFERENCES

- 1. Inshakov O. V. Theory of factors of production in the context of development economics: scientific report at the MAON Presidium. Moscow, November 29, 2002. Volgograd, 2002. Pp. 58–61. (In Russ.).
- 2. Vuylov D. A. Formation and development of cluster formations in the region : abstract of dissertation of the candidate of economics. Volgograd, 2011. 26 p. (In Russ.).

- 3. Buyanova M. E., Vuylov D. A. Formation and development of the cluster potential of the south of Russia // National interests: priorities and security. 2011. No. 24. Pp. 34–42. (In Russ.).
- 4. Moseyko V. O., Fesenko V. V. Identification of regional clusters: methodological approaches // Regional Economics: Theory and Practice. 2008. No. 7. Pp. 58–64. (In Russ.).
- 5. Tomashevskaya Yu. N. Theoretical and methodological foundations of cluster identification in the economy of Russian regions: abstract of dissertation of the candidate of economics. Astrakhan, 2012. 27 p. (In Russ.).
- 6. Strategy of social and economic development of the Volgograd region until 2020 // Official website of the Volgograd Regional Duma. (In Russ.). URL: http://volgoduma.ru/images/stories/files/strategija 2020.pdf
- 7. Mishina T. The idea of an intermodal terminal promises the region multimillion revenues // New business news. 2004. No. 7. (In Russ.). http://www.logistics.ru/9/2/i20 530.htm
- 8. Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2017 // Catalog of publications of the site of the Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/region/soc-pok.rar
- 9. The strategy of socio-economic development of the Rostov region for the period up to 2020: Resolution of the Legislative Assembly of the RO of 30.10.2007 No. 2067 "On approval of the Strategy of socio-economic development of the Rostov region f or the period up to 2020" // Nashe vremya. November 8, 2007. No. 384 (18447). (In Russ.).
- 10. Borodina E. A. The role of economic clusters in improving the competitiveness of the regions of the Russian Federation : abstract of dissertation of the cand. of economics. Volgograd, 2008. 24 p. (In Russ.).
- 11. Taran E. G. The role of small business in the development of municipalities: thesis of the candidate of economics. Stavropol, 2005. 146 p. (In Russ.).
- 12. Agalarova E. G. Cluster approach as a tool for sustainable development of rural areas // Molodoi uchenyi. 2012. No. 4. Pp. 92–95. (In Russ.). URL: https://moluch.ru/archive/39/4638/

Как цитировать статью: Мишура Н. А. Выявление кластерного потенциала экономики в обеспечении устойчивого развития сельских территорий региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 228–234. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.140.

For citation: Mishura N. A. Detection of the cluster potential of economics in providing sustainable of the rural areas development // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 228–234. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.140.

УДК 338.43.334.735(407.45) ББК 65.321.8

Pashovkina Elena Vladimirovna, candidate of economics, associate professor of the department of Management and agribusiness, Volgograd State Agrarian University, Volgograd, e-mail: lenysai@ya.ru

Пашовкина Елена Владимировна,

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.114

канд. эконом. наук, доцент кафедры менеджмента и агробизнеса, Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, е-mail: lenysai@ya.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES OF THE VOLGOGRAD REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 08.00.05 – Economics and management of national economy

Сельскохозяйственная потребительская кооперация как система формируется и развивается в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, которое позволяет создать эффективные кооперативы в различных сферах агропромышленного комплекса.

Перспективы развития потребительской кооперации на сельских территориях заключаются в возможности обеспечения таких сфер деятельности, как производство и сбыт сельскохозяйственной продукции, снабжение материально-техническими и финансовыми ресурсами, а также социально-бытовое обслуживание сельского населения.

В статье проведен анализ работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов Волгоградской области. Разработана модель жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива с использованием общепринятых моделей жизненного цикла организации, включающих в себя следующие этапы: создание, рост, зрелость и упадок. Выделены особенности функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, к которым отнесено: влияние природно-климатических условий, эффективная государственная поддержка, сочетание производства продукции и ее переработка с реализацией, возможности в социальном обеспечении сельских